

Лян Чжэнь подошёл к Башне Изумрудной Ширмы и среди толпы заметил Вэй Цзинъюаня и Вэнь Минчжуана. Увидев, что они оживлённо беседуют, он решил не мешать и нашёл уединённое место, чтобы подождать. Прошло время, равное сгоранию половины благовония, и Лян Чжэнь увидел, как Вэй Цзинъюань и Вэнь Минчжуань вместе вошли в Башню Изумрудной Ширмы. В этот момент танцовщицы в башне начали свой танец, размахивая рукавами, и их грациозные движения приковали взгляд Лян Чжэня. Случайно ли это было или нет, но одна из танцовщиц зацепила рукавом висящий фонарь и чуть не упала. Лян Чжэнь уже хотел броситься на помощь, но в этот момент перед ним промелькнула знакомая фигура, двигавшаяся с невероятной скоростью. Озадаченный, он бросился в погоню и, приблизившись, с удивлением обнаружил, что это была госпожа Цао, но она выглядела очень торопливой, и он не мог понять, куда она так спешит.

Лян Чжэнь следовал за ней, пока они не оказались в двадцати ли от Врат Цзинхуа, у небольшой соломенной хижины. Увидев, как в хижине загорелся масляный светильник, он убедился, что это место остановки госпожи Цао. Понимая важность ситуации, Лян Чжэнь поспешил вернуться в Башню Изумрудной Ширмы, чтобы сообщить об этом Вэй Цзинъюаню.

— Господин, может, пойдём проверим? — спросил Лян Чжэнь.

Вэй Цзинъюань задумался на мгновение.

— Несколько принцев всё ещё находятся в Башне Изумрудной Ширмы, и я не могу просто уйти. Но если мы промедлим, ситуация может измениться. Лучше... — Он оглядел толпу и заметил неподалёку у фонаря маленького толстяка, который с восторгом наблюдал за происходящим. Вэй Цзинъюань подошёл к нему и слегка похлопал по плечу. — Хочешь купить фонарь?

Юаньбао вздрогнул и обернулся.

— Младший господин, почему вы вышли?

Вэй Цзинъюань улыбнулся.

— Если бы я не вышел, как бы я узнал, что тебе нравятся эти фонари?

Юаньбао покраснел и опустил голову.

— Младший господин, на самом деле это не мне нравится. Я хотел подарить его маме, но...

— Если у тебя нет денег, почему ты не сказал мне? Разве я такой скупой человек? — Вэй Цзинъюань с улыбкой посмотрел на него, затем достал из кармана немного серебра.

Юаньбао смутился.

— Младший господин, я никогда так не думал. Я просто...

— Ладно, возьми эти деньги и купи фонарь для своей мамы, — прервал его Вэй Цзинъюань. Он протянул серебро Юаньбао и добавил:

— Юаньбао, у меня и Лян Чжэня есть важное дело. Я поручаю тебе пойти в Башню Изумрудной Ширмы и сказать наследному принцу и другим принцам, что я почувствовал себя плохо и ушел раньше.

Юаньбао крепко сжал серебро в руке и серьёзно кивнул.

— Младший господин, не волнуйтесь, я выполню ваше поручение.

Вэй Цзинъюань похлопал его по плечу.

— Хорошо. Через полчаса встретимся у большого дерева хуай на дороге домой.

— Понял, — ответил Юаньбао и быстро побежал в Башню Изумрудной Ширмы.

Убедившись, что Юаньбао вошёл в башню, Вэй Цзинъюань и Лян Чжэнь поспешили к соломенной хижине в двадцати ли от Врат Цзинхуа. Врата Цзинхуа находились на западной стороне дворца, и путь от Башни Изумрудной Ширмы занимал не меньше времени, чем сгорание двух благовоний. Вэй Цзинъюань не был таким быстрым, как Лян Чжэнь, и ему пришлось приложить усилия, чтобы поспевать.

Лян Чжэнь хотел помочь, ведь он мог бы без труда пронести Вэй Цзинъюаня на спине несколько десятков ли. Однако Вэй Цзинъюань сделал вид, что всё в порядке, и Лян Чжэнь не стал настаивать. В конце концов, он был слугой, а Вэй Цзинъюань — господином, и если господин хотел сохранить достоинство, слуге не стоило его разоблачать.

Добравшись до хижины, они увидели, что внутри всё ещё горел светильник, и сквозь бумажное окно можно было разглядеть стройную женщину, сидящую за столом и занятую чем-то.

— Господин, войдём? — Лян Чжэнь заглянул во двор.

Вэй Цзинъюань подумал.

— Да, я хочу с ней поговорить.

Лян Чжэнь открыл бамбуковую дверь, и они вместе вошли во двор. Подойдя к двери дома, они услышали тихий плач. Вэй Цзинъюань и Лян Чжэнь обменялись взглядами, затем открыли дверь.

— Кто там? — Госпожа Цао сидела за старым столом и с испугом смотрела на дверь.

Вэй Цзинъюань постарался говорить мягко.

— Тётушка Цао, не бойтесь, это я, Цзинъюань.

— Цзинъюань? — Госпожа Цао, казалось, обрадовалась, и слёзы потекли из её глаз.

Войдя в дом, Вэй Цзинъюань огляделся. Хижина была старой, но вполне пригодной для жилья. Кроме небольшого количества одежды, внутри стоял старый стол с шахматной доской, где две армии сошлись в битве. Это говорило о том, что человек, устроивший здесь госпожу Цао, не имел злых намерений.

— Тётушка Цао, вы больше не во дворце, вам не нужно так волноваться, — сказал Вэй Цзинъюань. Лян Чжэнь придвинул деревянный стул, и Вэй Цзинъюань сел, жестом предложив госпоже Цао сделать то же самое. — Тётушка Цао, в тот день я приказал спасти вас из пожара в Павильоне Сюань, а затем спрятал вас в боковом зале Дворца Чанпин. Но позже я обнаружил, что вы исчезли. Можете рассказать, что произошло?

Госпожа Цао вытерла слёзы рукавом.

— На самом деле, я не знаю, кто привёл меня сюда. В тот день я очнулась, и кто-то снова ударил меня, и я потеряла сознание. Не знаю, сколько времени прошло, но в полубессознательном состоянии я почувствовала, что меня положили в большой деревянный ящик. Потом я услышала звук колёс.

— А потом? — спросил Вэй Цзинъюань.

— Я очнулась уже в этой хижине, и здесь было достаточно одежды и еды. И... — Она провела рукой по шахматной доске. — Кажется, всё это было подготовлено специально для меня.

Вэй Цзинъюань взглянул на шахматную доску, затем спросил:

— После этого вы видели кого-нибудь?

Госпожа Цао покачала головой.

— Когда я очнулась, на столе лежала записка, — она достала записку из рукава и передала Вэй Цзинъюаню. — Вот она.

Вэй Цзинъюань взял записку и внимательно изучил её. Почерк был изящным, с тонкими и жирными линиями, что указывало на женскую руку. При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что в конце каждого символа была небольшая твёрдость, что говорило о том, что автор записки был человеком, умеющим обращаться с кистью.

Госпожа Цао смотрела на Вэй Цзинъюаня и тихо сказала:

— Я последовала указаниям в записке и не выходила из хижины, боясь навлечь неприятности.

Вэй Цзинъюань задумался и спросил:

— Тётушка Цао, вы хотите сказать, что с момента вашего пробуждения вы не выходили из хижины?

Госпожа Цао, не понимая, почему он так взволнован, кивнула.

— Ни разу не выходила.

— Лян Чжэнь, — Вэй Цзинъюань повернулся к нему, — что ты говорил раньше, когда был у Башни Изумрудной Ширмы?

Лян Чжэнь смутился.

— Господин, я точно видел тётушку Цао. Её лицо и фигура были точно такими же. Неужели в мире есть ещё одна госпожа Цао?

Госпожа Цао тоже заволновалась.

— Я не выходила из хижины. Как вы могли быть так уверены, что это я?

— Это... — Лян Чжэнь растерялся. Вроде бы он не мог ошибиться.

Вэй Цзинъюань задумался. Было уже около часа ночи, и если судить по времени, Лян Чжэнь видел госпожу Цао около восьми вечера. В то время было темно, и вокруг Башни Изумрудной Ширмы было множество фонарей, которые могли сбить с толку. Если кто-то намеренно оделся

как госпожа Цао, это было возможно. Но... зачем этот человек хотел заманить его сюда? Какая была цель?

— Господин... — Лян Чжэнь предположил. — Я думаю, кто-то намеренно заманил нас сюда.

Вэй Цзинъюань молча согласился с этим.

Госпожа Цао огляделась.

— Цзинъюань, ты что-то понял?

Вэй Цзинъюань слегка покачал головой.

— Всё произошло слишком внезапно, и у меня нет времени обдумать все детали. Но можно с уверенностью сказать, что этот человек из дворца и свободно перемещается в его пределах. Кроме того, он вывел тётушку Цао из дворца и заманил меня сюда, вероятно, чтобы передать мне тётушку Цао. Вряд ли он замышляет что-то плохое.

Лян Чжэнь кивнул.

— Господин, что будем делать дальше?

<http://bllate.org/book/16673/1529483>